

Юй Цинши сказал, что отверстие в двери сначала было не таким большим, но Мяомяо становилась всё больше и больше, поэтому они могли только продолжать расширять его. «Если Цзян Сяомань растолстеет, то придётся покупать много новой одежды, верно?»

Хотя Цзян Сяомань была очень рада носить новую одежду, бабушка сказала, что жизнь сейчас нелегка. Ей пришлось научиться терпеть трудности, поэтому она не хотела покупать новую одежду.

Система продолжил: [Даже если ты будешь такой же толстой, как Госпожа Хуахуа, твоя бабушка не будет думать, что ты толстая.]

— Почему?

— Это такой вид худобы, который заставляет твою бабушку думать, что ты не толстая.

— Почему?

— Ты поймёшь это позже.

«Ах, понятно.»

Система всегда был таким и часто говорил, что она поймёт многие вещи позже. Цзян Сяомань чувствовала, что это может быть просто оправданием его невежества и некомпетентности. Он менял тему, потому что не мог ответить.

«Хе-хе, неужели он думает, что она не понимает этого только потому, что молода?»

Девочка всё прекрасно понимала, но решила не раскрывать это ради гордости системы.

Она была таким хорошим ребёнком!

На следующий день Цзян Сина весь день не было дома.

Во-первых, он был занят делами компании. Во-вторых, мужчина был занят зачислением Цзян Сяомань. Он работал весь день, как заведённый.

Но, к счастью, всё прошло хорошо.

Хэдхантеры были очень надёжными. Все люди, которых они для него нашли, были способными и опытными. Их не нужно было всему учить, и их опыт помог Цзян Сину сэкономить много сил. Когда Цзян Син не понимал чего-то, он делал вид, что понимает, и говорил: «Угу, угу, угу», а позже находил время, чтобы пополнить свои знания.

Именно в такие моменты Цзян Син чувствовал, что недостаточно учился раньше.

Если бы только он был готов немного потерпеть и поучиться в молодости, то сейчас у него не было бы столько проблем. Но уже было бесполезно что-либо говорить. Время никого не ждёт, и прошлое остаётся в прошлом.

Настоящие мужчины никогда не оглядываются назад.

Прошлое нельзя изменить. Только настоящее.

Цзян Син надеялся, что Сяомань превратится в феникса, и возлагал на неё все свои надежды. После возвращения домой мужчина посадил её к себе на колени и говорил с ней о принципах жизни.

Жаль, что он был глупцом, не умел хорошо говорить, не говоря уже о том, чтобы использовать пословицы, как Учитель Тан. Цзян Син не мог объяснить глубокие и сложные вещи в простой манере. Цзян Сяомань не понимала, о чём он говорит, и просто считала дядю странным.

— Бабушка, что случилось с дядей? — спросила Цзян Сяомань.

Цзян Сюмэй всё ещё была занята на кухне и небрежно ответила:

— Не знаю. Может быть, он слишком много выпил.

— Ах, ладно.

Оказалось, что он был пьян. Цзян Сяомань всё поняла. Когда вы не понимаете, что говорит человек, то проблема в нём. То есть, он был пьян.

В конце концов, она была умным ребёнком, который всегда мог накопить полезный опыт. Скажи ей одну вещь, и она сможет понять три!

Цзян Син, наконец, закончил процедуру зачисления для Цзян Сяомань как раз перед тем, как должен был начаться детский сад.

Он был измотан, и когда вернулся, его подбородок снова был покрыт щетиной.

Мужчина был недоволен, когда Цзян Сяомань сказала ему побриться, и нарочно потёрся щетиной о лицо Цзян Сяомань, отчего она закричала:

— Ай! Ай! Дядя, как выглядит мой будущий детский сад?

— Он выглядит идеально, очень красиво, — сказал Цзян Син. — Босс Юй знает, что ты туда поступаешь, и он специально устроил так, чтобы Юй Цинши попал в тот же класс, что и ты. Ты счастлива?

Цзян Сяомань была очень счастлива. Она хлопнула в ладоши и закричала:

— Счастлива!!!

«Маленький друг Юй Цинши тоже должен быть доволен, верно?

Отныне они будут сидеть за одним столом. Они смогут встречаться и играть вместе каждый день!

Вот что такое хороший друг!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1667947>